

Нет автора

**Отчет о двадцать седьмом присуждении
наград графа Уварова**

**Приложение к 51 тому Записок Имп. Академии
наук №5**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Отчет о двадцать седьмом присуждении наград графа Уварова: Приложение к 51 тому Записок Имп. Академии наук №5 /
Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 188 с.

ISBN 978-5-458-00261-5

ISBN 978-5-458-00261-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЧЕТЪ

0

ДВАДЦАТЬ-СЕДЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ
25-го сентября 1884 года Непремѣннымъ Секретаремъ Академіею
К. С. Веселовскимъ.

Въ настоящемъ Уваровскомъ конкурсѣ участвовало девять сочиненій, изъ которыхъ семь въ видѣ уже отпечатанныхъ книгъ, а остальные два — въ рукописи.

Для разсмотрѣнія ихъ, съ цѣлю должной оцѣнки и соотвѣтственнаго съ нею приговора, была составлена Комисія, членами которой, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, были гг. Академики Я. К. Гротъ, М. И. Сухомлиновъ, А. Ф. Бычковъ, А. Н. Веселовскій, И. В. Ягичъ, Н. В. Калачовъ и А. А. Куникъ.

Въ видахъ возможно правильнаго опредѣленія достоинства представленныхъ на судъ Комисіи ученыхъ трудовъ, каждый изъ этихъ послѣднихъ, сообразно съ его предметомъ, былъ предложенъ Комисіею, для критическаго разбора, различнымъ спеціалистамъ какъ изъ числа членовъ Академіи, такъ и изъ среды постороннихъ ученыхъ, причемъ гг. рецензенты приглашались представить свои отзывы къ извѣстному сроку.

Ко времени его наступленія Комисія получила отзывы отъ шести изъ числа избранныхъ ею рецензентовъ; двое же изъ нихъ такъ-выхъ не представили, почему Комисія и отложила свой приговоръ о двухъ сочиненіяхъ, участвовавшихъ въ настоящемъ соисканіи наградъ графа Уварова, до слѣдующаго Уваровскаго конкурса.

Внимательно обсудивъ, на основаніи бывшихъ въ распоряженіи Комисіи отзывы ученыхъ специалистовъ, сравнительное достоинство сочиненій, представленныхъ ихъ авторами на конкурсъ, Комисія присудила пяти изъ нихъ преміи въ 500 руб. каждая, а одно удостоила почетнаго отзыва, предоставивъ автору, согласно съ Положеніемъ о наградахъ графа Уварова, право представить это сочиненіе, въ видѣ исправленной рукописи, или отпечатанной книги, снова къ Уваровскому конкурсу 1885 или 1886 года.

I.

Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи. Сочиненіе проф. Якова Алексѣевича Чистовича. Спб. 1883 г.

Комисія получила возможность надлежащимъ образомъ оцѣнить означенное сочиненіе, благодаря содѣйствію Императорской Военно-Медицинской Академіи, суду которой Академія Наукъ рѣшила предоставить книгу проф. Чистовича, имѣя въ виду ея специальный характеръ.

Профессоръ Левъ Конст. Ивановскій, по порученію Конференціи Военно-Медицинской Академіи разсматривавшій сочиненіе г. Чистовича, въ началѣ своего отзыва о немъ, въ слѣдующихъ словахъ опредѣляетъ его общее значеніе: *Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи проф. Я. Чистовича* является первымъ серьезнымъ трудомъ, пополняющимъ собою немаловажный пробѣлъ въ отечественной исторической литературѣ. Этотъ трудъ, на который авторомъ было посвящено болѣе 25-ти лѣтъ, заключаетъ въ себѣ подробную исторію возникновенія первыхъ русскихъ врачебныхъ школъ, ихъ постепеннаго развитія и роста, внутренняго быта, организаціи учебнаго дѣла въ этихъ школахъ, законодательныхъ мѣръ, такъ или иначе вліявшихъ на ходъ развитія медицинскаго образованія, въ связи съ развитіемъ медицинскихъ учрежденій вообще въ Россіи, и обнимаетъ собою періодъ времени отъ основанія первой врачебной госпитальной школы въ Москвѣ, въ 1706-мъ году, до начала текущаго столѣтія.

Сочиненіе г. Чистовича распадается на три отдѣла: первый отдѣлъ содержитъ въ себѣ собственно исторію первыхъ медицинскихъ школъ, второй посвященъ обзору медицинскаго управленія въ Россіи, врачебнаго быта и медицинскихъ учрежденій XVIII столѣтія; въ третьемъ отдѣлѣ помѣщены, въ видѣ приложеній, различ-

наго рода документы, акты, грамоты и т. д., имѣющія болѣе или менѣе прямое отношеніе къ главному предмету сочиненія.

Источниками при составленіи этого важнаго историческаго труда служили главнымъ образомъ дѣла и документы бывшаго Монастырскаго приказа, въ вѣдѣніи котораго первоначально находилась Московская госпитальная школа, и дѣла медицинской канцеляріи за прошлое столѣтіе, заключающія много любопытныхъ свѣдѣній, большею частью нигдѣ не напечатанныхъ и неизвѣстныхъ. Авторъ имѣлъ возможность разобрать и изучить ихъ, пользуясь доступомъ въ архивы св. Синода и Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ сказанные документы хранятся и по настоящее время. Кромѣ того, авторъ пользовался въ необходимой мѣрѣ и печатными сочиненіями, относясь къ нимъ съ осмотрительностью и провѣряя сообщаемыя въ нихъ свѣдѣнія по подлиннымъ документамъ. Къ сожалѣнію, не вездѣ съ достаточною ясностью разграничено авторомъ, какія изъ сообщаемыхъ имъ документальныхъ данныхъ составляютъ результатъ его собственныхъ изысканій и какія уже раньше его труда сдѣлались достояніемъ исторической литературы.

Послѣ приведенной общей характеристики обширнаго труда г. Чистовича, г. рецензентъ переходитъ къ подробному изложенію его содержанія. Мы ограничимся здѣсь указаніемъ лишь на важнѣйшіе и представляющіе болѣе общій интересъ моменты развитія учебно-медицинскаго дѣла въ Россіи, какъ они изложены въ рецензіи.

«Послѣ краткаго очерка медицинскихъ учрежденій вообще въ Россіи за время предшествующее открытію въ ней врачебныхъ школъ, авторъ начинаетъ свой трудъ со времени учрежденія Московскаго генеральнаго сухопутнаго госпиталя. Этотъ госпиталь, устроенный по указу Петра I (25 мая 1706 г.) былъ первою медицинскою школою въ Россіи; исторіи развитія и жизни этого учрежденія посвящена значительная часть перваго отдѣла разсматриваемаго сочиненія. Въ I главѣ его, авторъ съ большою подробностью, на основаніи разысканныхъ имъ документовъ, излагаетъ исторію постройки зданія Московскаго госпиталя, первоначально деревяннаго, затѣмъ (послѣ пожара въ 1721-мъ году) частью каменнаго, приводитъ цифры денежныхъ суммъ, израсходованныхъ на эти постройки и указываетъ источники ихъ. Далѣе разсматриваются расходы на поправки и передѣлки госпитальныхъ зданій, описываются подробно внѣшній видъ и расположеніе какъ первыхъ по-

строекъ, такъ и послѣдующихъ, послѣ двухъ пожаровъ бывшихъ въ 1721-мъ и 1737-мъ годахъ. Госпиталь былъ устроенъ и содержался вначалѣ на средства Монастырскаго приказа (потомъ коллегіи экономіи при св. Синодѣ); но обременительные расходы и преобладающее наполненіе госпиталя воинскими чинами вызываютъ желаніе у лицъ синодальной администраціи избавиться отъ учрежденія, мало или вовсе не служащаго интересамъ духовнаго вѣдомства. Приводимыя авторомъ многочисленныя и продолжительныя переписки и прерѣканія между лицами, завѣдывавшими госпиталемъ, св. Синодомъ, Сенатомъ, медицинской канцеляріей и военнымъ комисаріатомъ служатъ живою характеристикю административнаго строя того времени. Переговоры эти оканчиваются передачей госпиталя въ вѣдѣніе комисаріата (12 января 1755 г.); въ разсуждаемомъ сочиненіи изложены подробно условія передачи и разсчеты между двумя вѣдомствами. Въ концѣ главы сообщается о порядкахъ при новомъ управленіи, о преобразованіи и передѣлкахъ госпиталя въ царствованіе Екатерины II, Павла I, до окончательнаго устройства его въ 1801-мъ году».

Въ слѣдующихъ главахъ книги проф. Чистовича сообщается о средствахъ, на которыя содержалась первая медицинская или госпитальная школа въ первое 50-тилѣтіе ея существованія, а также объ организаціи учебнаго дѣла и о положеніи учащихся въ ней. «Первымъ и главнымъ руководителемъ школы былъ д—ръ Николай Бидлоо, родомъ голландецъ, принятый въ русскую службу въ 1702 г. и до самой смерти своей съ честью служившій на пользу созданной имъ первой русской медицинской школы. Дѣятельность этого человѣка, его отношенія къ царю Петру I, св. Синоду, медицинской іерархіи, къ ученикамъ своей школы и вообще значеніе его, какъ исторической личности, очерчены чрезвычайно ясно и живо въ различныхъ мѣстахъ книги Чистовича, удѣлившаго не мало страницъ его характеристикѣ. Сотрудниками и помощниками Бидлоо въ учебномъ дѣлѣ были лекаря А. Репкенъ, М. Кланке, I. Пагенкафъ, аптекари Хр. Эйхлеръ, Ив. Маакъ. О жизни и дѣятельности ихъ, въ особенности М. Кланке, приводятся также любопытныя свѣдѣнія».

Далѣе въ книгѣ г. Чистовича сообщается о томъ, какъ была постепенно осуществлена еще при жизни Петра I возникшая мысль объ учрежденіи медицинскихъ школъ при другихъ госпиталяхъ, объ установленіи правилъ для управленія и о введеніи общаго регламента для учебныхъ госпиталей: въ 1733 г. одновременно возникли

медицинская канцелярія и медицинскія школы при сухопутномъ и адмиралтейскомъ госпиталяхъ въ Петербургѣ и при морскомъ въ Кронштадтѣ, а въ концѣ 1735 г. императрицею Анной утверждёнъ и «Генеральный Регламентъ о госпиталяхъ», по которому всѣ учебныя госпитали, находящіяся въ различныхъ вѣдомствахъ, подчинены, въ медицинскомъ отношеніи, Медицинской Канцеляріи. Съ этого времени начинается второй періодъ жизни русской врачебной школы, въ которомъ медицинское образованіе разчленяется на 4 училища (еще два второстепенныя просуществовали не долго), каждое съ различною системой и объемомъ преподаванія,—періодъ, продолжавшійся до послѣдовавшаго затѣмъ третьяго періода, когда, преимущественно трудами д-ра Кондонди, устанавливается для медицинскихъ школъ общій планъ управленія и учебной дѣятельности. Съ переходомъ ко второму періоду и изложеніе «Исторіи первыхъ медицинскихъ школъ» распадается на нѣсколько вѣтвей. Авторъ сначала разсматриваетъ жизнь и судьбу каждой школы въ отдѣльности до объединенія ихъ, послѣ котораго ведется уже общая исторія всѣхъ школъ и заканчивается учрежденіемъ Медико-Хирургическихъ Академій въ концѣ прошлаго столѣтія. Эта часть книги, по мнѣнію г. рецензента, въ общемъ страдаетъ нѣсколько меньшею систематичностью и меньшею послѣдовательностью историческаго изложенія сравнительно съ первою, встрѣчающимися нерѣдко повтореніями, о которыхъ впрочемъ упоминаетъ и самъ авторъ въ своемъ предисловіи, объясняя ихъ продолжительностью времени, посвященнаго составленію его книги.

Возвращаясь къ исторіи первоначальной Московской госпитальной школы, излагаемой авторомъ въ разныхъ мѣстахъ 4-й, 5-й и 9-й главы сочиненія, проф. Чистовичъ въ живыхъ чертахъ рисуетъ крайне неблагопріятный для названной школы періодъ управленія ею преемникомъ Бидлоо, д-ромъ Антономъ Детейльсомъ. По описанію автора, это былъ человекъ вполне неспособный къ учебному дѣлу, завистливый, неуживчивый, лично ненавидѣвшій своего предшественника и вступившій въ госпиталь съ предвзятою мыслью представить въ неблагопріятномъ свѣтѣ результаты дѣятельности Бидлоо. Первые дѣйствія Детейльса въ школѣ, жестокое обращеніе съ учениками, жалобы и доносы, столкновенія съ Синодомъ яркими красками изображены въ книгѣ Чистовича, вообще изобилующей, по справедливому замѣчанію ея ученаго рецензента, блестящими, характеристическими портретами выдающихся дѣятелей прошлаго времени. Отдѣльная исторія Московской гос-

питальной школы заканчивается перечисленіемъ учителей этой школы до конца XVIII вѣка, съ біографическими и служебными свѣдѣніями о нихъ. Въ составъ этихъ учителей входили: старшіе доктора Московскаго генеральнаго госпиталя, младшіе или лекціонные доктора (доценты), операторы и прозекторы, главные лекари, аптекари, провизоры и студіозусы или учителя латинскаго языка.

Исторія Петербургскихъ медицинскихъ школъ при сухопутномъ и адмиралтейскомъ госпиталяхъ за первое время существованія ихъ изложена авторомъ менѣе подробно, сравнительно съ Московскою, и не вполне систематично. Слѣдуетъ замѣтить, что въ отличіе отъ госпитальной школы въ Москвѣ, гдѣ большинство учащихся состояло изъ прежнихъ учениковъ греко-латино-славянскихъ училищъ, въ Петербургскихъ школахъ ученики были почти исключительно изъ дѣтей проживавшихъ въ столицѣ иностранцевъ, что продолжалось вплоть до времени д-ра Кондонди, по ходатайству котораго Синодъ разрѣшилъ и въ Медико-Хирургическія школы поступать воспитанникамъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній. Преподаваніе въ обѣихъ Петербургскихъ медицинскихъ школахъ шло, вообще, довольно вяло, тѣмъ болѣе, что и составъ учащихся въ нихъ былъ крайне неудовлетворителенъ: «ученики госпитальныхъ школъ были люди довольно взрослые (рѣдко встрѣчались между ними дѣти моложе 15 лѣтъ) и не отличавшіеся особенной скромностью нравовъ. Но взысканія, налагавшіяся за предосудительные поступки и лѣность къ ученію, отличались еще меньшей мягкостью. На наказанія не скупились и, по духу времени, доводили ихъ иногда до жестокости, постепенно однакоже смягчавшейся. Батоги, кандалы и т. п. тѣлесныя наказанія пользовались довольно обширнымъ примѣненіемъ въ первыхъ русскихъ медицинскихъ школахъ. Лучшіе преподаватели ихъ (Шрейберъ въ Петербургѣ, потомъ Щепинъ въ Москвѣ) протестовали противъ такихъ способовъ исправленія будущихъ врачей, но вначалѣ безъ особеннаго успѣха. Тѣлесныя наказанія отмѣнены въ медицинскихъ школахъ лишь въ 1795 г.» Какъ отдѣльная исторія Петербургской школы при сухопутномъ госпиталѣ, такъ равно и во многомъ сходная съ нею исторія школы при адмиралтейскомъ госпиталѣ заканчиваются перечисленіемъ преподавательскаго персонала при названныхъ госпиталяхъ, съ краткими свѣдѣніями о службѣ и учебной дѣятельности его, съ основанія школъ и до конца XVIII столѣтія.

Что касается школы Кронштадтскаго адмиралтейскаго госпи-

тая, то здѣсь дѣло преподаванія было поставлено еще хуже, чѣмъ въ обѣихъ Петербургскихъ школахъ, и преподавателей въ ней было всегда недостаточное количество, и учащіеся отличались крайнимъ неприлежаніемъ. Сообщенія о ея служебномъ персоналѣ въ книгѣ г. Чистовича простираются до времени ея упраздненія въ 1799 г.

Начиная съ X-й главы рассматриваемаго сочиненія излагается уже общая исторія всѣхъ 4-хъ медицинскихъ школъ со времени подчиненія ихъ Медицинской Канцеляріи, когда въ нихъ и получаетъ болѣе широкую организацію учебное дѣло по одному общему для нихъ плану, что произошло въ началѣ 40-хъ годовъ прошлаго вѣка, благодаря стараніямъ д-ра Кондонди, бывшаго сначала помощникомъ архіатра или начальника Медицинскаго Управленія въ Россіи, а потомъ занявшаго и самую эту должность.

Дѣятельность д-ра Кондонди занимаетъ важное мѣсто въ ходѣ развитія медицинскаго образованія въ Россіи, которое много выиграло благодаря его заботамъ по введенію печатныхъ руководствъ, вмѣсто прежнихъ лекціонныхъ тетрадей; по устройству медицинскихъ библіотекъ не только при госпитальныхъ школахъ, но и публичныхъ; по усиленію пользованія трупами и самими госпиталями въ интересѣ состоявшихъ при нихъ школъ. Вмѣстѣ съ этимъ Кондонди заботился какъ объ усовершенствованіи самого учебнаго курса въ школахъ, для котораго былъ выработанъ при немъ довольно обширный для того времени планъ, такъ и о пріобрѣтеніи хорошо подготовленныхъ учителей изъ русскихъ, съ каковою цѣлью стали отправлять русскихъ врачей за границу для пополненія ихъ спеціальнаго образованія — первая такая командировка состоялась въ 1761 г. Плодотворная дѣятельность д-ра Кондонди описана въ XI гл. книги г. Чистовича, а слѣдующая за ней глава содержитъ въ себѣ обзоръ состоянія госпитальныхъ школъ въ первые годы по смерти Кондонди, подъ высшимъ вѣдѣніемъ Медицинской Коллеги, до преобразованія ихъ въ медико-хирургическія училища, т. е. за періодъ времени съ 1760 до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, — въ общемъ, можно замѣтить, что дѣла здѣсь шли по пути, установленному д-ромъ Кондонди.

Указъ императрицы Екатерины II, 1780 г., которымъ предписывалось замѣщеніе весьма значительнаго числа вновь учрежденныхъ въ намѣстничествахъ врачебныхъ должностей, также является замѣтнымъ факторомъ въ развитіи медицинскаго дѣла въ Имперіи, такъ какъ, за невозможностью немедленно же удовлетво-

рять требованіямъ указа, было приступлено къ принятію мѣръ для усиленія штатовъ существовавшихъ тогда медицинскихъ школъ, — мѣръ, приведшихъ въ концѣ концовъ къ учрежденію, въ 1786 г., медико-хирургическихъ училищъ, которыя теперь были отдѣлены отъ госпиталей и получили самостоятельное существованіе. Между упомянутыми мѣрами, сверхъ открытія, не имѣвшихъ, впрочемъ, особеннаго значенія, Калининскаго Медико-Хирургическаго Института въ Петербургѣ и Госпитальной школы въ Елисаветградѣ, выдѣляется командировка двухъ докторовъ, Тереховскаго и Шумлянскаго, за границу для ознакомленія съ высшими медицинскими училищами въ Европѣ, на основаніи отчета которыхъ и былъ составленъ, въ 1785 г., медицинскою коллегіей докладъ о необходимыхъ преобразованіяхъ въ дѣлѣ обученія медицинскимъ наукамъ въ Россіи.

Важнымъ и, такъ сказать, заключительнымъ шагомъ въ прогрессивномъ движеніи сказаннаго дѣла у насъ въ прошломъ столѣтіи былъ, подробно изложенный въ XV главѣ сочиненія г. Чистовича, проектъ улучшенія медицинскихъ училищъ, 1795 года, или такъ называемое «Предварительное постановленіе о должностяхъ учащихся и учащихся». Выработанъ былъ онъ Медицинскою коллегіей, по порученію ея директора барона Васильева, много и съ успѣхомъ потрудившагося на пользу врачебнаго образованія въ нашемъ отечествѣ. Названное выше постановленіе, было приведено въ дѣйствіе уже при императорѣ Павлѣ I, въ первую четверть 1798 г. Окончательнымъ же результатомъ преобразований, введенныхъ Предварительнымъ Постановленіемъ, явилось преобразование Петербургскаго и Московскаго училищъ въ Медико-Хирургическія Академіи. Такъ какъ, повидимому, не было особаго указа о ихъ учрежденіи, то, по мнѣнію автора, закономъ, которымъ названныя училища преобразовываны въ медико-хирургическія Академіи, долженъ считаться штатъ ихъ, Высочайше утвержденный Павломъ I 12-го февраля 1799 г. Значеніе приведенной реформы профессоръ Чистовичъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Учрежденіе медико-хирургическихъ Академій составило новую эру въ русскомъ медицинскомъ образованіи, эру тѣмъ болѣе важную, что съ преобразованиемъ училищъ понемногу исчезла необходимость въ вызовѣ къ намъ иностранныхъ врачей не только для общей медицинской, но и для учебной службы въ особенности. Россія обязана этимъ барону (впослѣдствіи графу) А. Н. Васильеву, его свѣтлому уму и административному генію, выразившемуся

въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій какъ по учебно-медицинской, такъ и по медико-административной частямъ» (стр. 398—99).

Въ XVI гл. авторъ сообщаетъ свѣдѣнія объ учебномъ персоналѣ обѣихъ Академій, и останавливается на первомъ выпускѣ окончившихъ курсъ врачей изъ С.-Петербургской медико-хирургической Академіи въ 1800 г.

Слѣдующія затѣмъ двѣ главы посвящены исторіи стоявшихъ особнякомъ въ продолженіе своего кратковременнаго существованія Императорскаго Калининскаго Медико-Хирургическаго Института и Елисаветградской хирургической школы. Первое изъ этихъ заведеній, открытое въ 1783 г. при основанной годомъ раньше Калининской Больницѣ для призрѣнія страдающихъ заразительными секретными болѣзнями, предназначалось для доставленія медицинскаго образованія молодымъ людямъ изъ Остзейскихъ губерній, незнавшимъ русскаго языка, на которомъ уже читались тогда лекціи въ прочихъ медицинскихъ школахъ. Институтъ при Калининской больницѣ не былъ подчиненъ Медицинской коллегіи и содержался на средства Кабинета Ея Императорскаго Величества. Тѣмъ не менѣе расчеты не оправдались, и уже въ 1802 г. Калининскій Институтъ былъ упраздненъ, а больница передана въ вѣдѣніе Приказа общественнаго призрѣнія. Что же касается до Елисаветградской хирургической школы, то это было собственно частное учрежденіе Потемкина, положившаго ему основаніе на собственные средства, въ 1788 г., когда имъ было устроено на югѣ Россіи нѣсколько большихъ военныхъ госпиталей во время приготовленія къ турецкой войнѣ. Но такъ какъ школа не имѣла опредѣленнаго штата, то и все дѣло шло въ ней чрезвычайно плохо, такъ что въ 1797 г. предписано было ее совсѣмъ упразднить.

Послѣднія двѣ главы, XIX-я и XX-я, посвящены общему обзору медицинскихъ учрежденій и врачебнаго быта въ Россіи XVIII вѣка, съ тѣмъ, чтобы, какъ выражается авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ, «очеркомъ среды, въ которой развивались школы, разъяснились и положеніе школъ, и постепенный ростъ ихъ». Не смотря на то, что этотъ отдѣлъ составляетъ какъ бы только дополненіе къ предыдущему и изложенъ соотвѣтственно этому болѣе кратко, онъ тѣмъ не менѣе даетъ весьма цѣльную картину состоянія медицины у насъ въ прошломъ вѣкѣ и содержитъ въ себѣ, кромѣ фактовъ извѣстныхъ изъ другихъ историческихъ сочиненій (и между

прочимъ «Очерковъ» самаго автора ¹⁾, много любопытныхъ данныхъ, заимствованныхъ изъ нигдѣ не напечатанныхъ документальныхъ источниковъ».

Глава XIX-я содержитъ историческій очеркъ медицинскаго управленія въ Россіи въ XVIII столѣтіи. Послѣ краткаго обзора состоянія медицины у насъ за время предшествующее, очеркъ этотъ начинается съ учрежденія Аптекарскаго Приказа, которое авторъ относитъ ко времени около 1600 года. Постепенно центральное медицинское управленіе мѣняетъ свой характеръ придворнаго учрежденія, каковымъ еще былъ просуществовавшій болѣе ста лѣтъ Аптекарскій Приказъ, на значеніе учрежденія общегосударственнаго. При Петрѣ I, въ 1716 г., учреждается должность архіатра, или главнаго начальника всей медицинскаго части въ Россіи; затѣмъ, послѣ разныхъ перемѣнъ въ организаціи высшаго медицинскаго управленія, въ царствованіе Екатерины II состоялось учрежденіе Медицинской Коллегіи, по указу, данному Сенату 12 ноября 1763 г. Рядомъ съ центральнымъ управленіемъ возникали и второстепенныя медицинско-административныя учрежденія: физикаты въ Москвѣ и Петербургѣ, Врачебныя управы въ губернскихъ городахъ. Авторъ говоритъ и о дѣятеляхъ во всѣхъ этого рода учрежденіяхъ, особенно же подробно объ архіатрѣ Фишерѣ, о д-рѣ Кондоиди и о баронахъ Черкасовѣ и Васильевѣ, изъ которыхъ первый былъ президентомъ Медицинской Коллегіи, а второй ея главнымъ директоромъ. Въ этой главѣ также приводится много документальныхъ источниковъ въ подлинникѣ.

Въ довольно обширной XX главѣ, состоящей изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ очерковъ, содержится обзоръ различныхъ медицинскихъ учрежденій и изображеніе медицинскаго быта въ прошломъ столѣтіи: тутъ говорится и о разнаго рода госпиталяхъ, и о городскихъ больницахъ и спеціальныхъ лечебныхъ заведеніяхъ, и о минеральныхъ водахъ; сообщаются свѣдѣнія о городскихъ и иныхъ врачахъ, и о ихъ служебныхъ званіяхъ и служебномъ положеніи, также какъ и о ихъ положеніи общественномъ, которое далеко не представляется завиднымъ.

Третью часть книги г. Чистовича составляютъ приложенія, имѣющія (за исключеніемъ VIII) болѣе или менѣе близкое отношеніе къ содержанію предъидущихъ отдѣловъ и занимающія бо-

¹⁾ Очерки изъ исторіи русскихъ медицинскихъ учрежденій XVIII столѣтія. Спб. 1870.